

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Экономическая политика государства

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ И ПРИМЕНИМОСТЬ ДАННОЙ ПАРАДИГМЫ ДЛЯ ПЕРСПЕКТИВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Кулянда Кулбосыновна НУРАШЕВА ^a,
Сергей Александрович ФИЛИН ^{b,*},
Айгуль Токтархановна АГЕЛЕУОВА ^c

^a доктор экономических наук,
профессор кафедры туризма и сервиса,
Казахская академия спорта и туризма (КазАСТ),
Алматы, Республика Казахстан
nurasheva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4639-467X>
SPIN-код: отсутствует

^b доктор экономических наук,
профессор кафедры корпоративного управления и инноватики,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова),
Москва, Российская Федерация
Filin.SA@rea.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6054-6510>
SPIN-код: 9576-6789

^c кандидат философских наук,
декан факультета туризма,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Казахская академия спорта и туризма (КазАСТ),
Алматы, Республика Казахстан
aigulinskaya@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9541-5046>
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 556/2022
Получена 05.12.2022
Получена в
доработанном виде
09.02.2023
Одобрена 04.03.2023
Доступна онлайн
17.04.2023

Специальность 5.2.3.

Аннотация

Предмет. Роль туризма в обеспечении экономического роста в Казахстане.

Цели. Анализ туристического потенциала Республики Казахстан.

Методология. Применены общенаучные методы исследования.

Результаты. Установлено, что формирование туристических кластеров в Казахстане и открытие гостиниц, соответствующих международным стандартам, приведет к увеличению притока иностранной валюты в страну.

Выводы. Выгодное географическое положение способствует развитию различных видов туризма в Республике Казахстан.

УДК 379.852

JEL: L83

Ключевые слова: цели

устойчивого развития,
индустрия туризма,
кластер, программы,
проекты

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Нурашева К.К., Филин С.А., Агелеуова А.Т. Цели устойчивого развития тысячелетия и применимость данной парадигмы для перспектив туристической отрасли Казахстана и России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 640 – 658.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.4.640>

В сентябре 2000 г. главы государств – членов ООН приняли Декларацию тысячелетия, в которой сформулировали основные цели и задачи развития до 2015 г. В дальнейшем эти цели были уточнены и конкретизированы в разных документах ООН^{1, 2} [1]. Среди главных направлений сотрудничества отметим следующие:

- ликвидация крайней нищеты и голода;
- обеспечение всеобщего начального образования и экологической устойчивости;
- расширение прав и возможностей женщин;
- сокращение детской смертности;
- улучшение охраны материнства;
- борьба с различными заболеваниями.

Формирование глобального партнерства предполагает развитие туризма, которое, в свою очередь, способствует увеличению притока иностранной валюты, росту платежного баланса, стимулированию экспорта товаров и услуг, усилению межгосударственных связей, повышению занятости населения, строительству и реконструкции инфраструктурных объектов, ускорению диверсификации отраслей экономики [2].

¹ Достижение Целей устойчивого развития в Северной и Центральной Азии.
URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/SPECA/documents/ecf/2016/Sessions_IV_Background_paper_Russian.pdf

² Повестка дня в области устойчивого развития.
URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>

Такие страны, как Казахстан зависят от небольшого числа сырьевых товаров, основные выгоды от реализации которых получают крупные компании, поэтому достижение целей устойчивого развития (ЦУР) будет зависеть от того, смогут ли государства дать новый импульс экономическим реформам. Это требует инвестиций в развитие образования, здравоохранения, туризма, то есть поддержки секторов, наиболее необходимых для создания устойчивых, инклюзивных и справедливых систем обеспечения благополучия³.

Казахстан уже достиг некоторых успехов по таким направлениям, как сокращение бедности, доступ к начальному образованию, расширение прав женщин. У Казахстана имеются все основания для перехода к новой повестке⁴, что подразумевает ориентацию на более высокие показатели, добровольное расширение обязательств в тех областях, в которых в Казахстане уже были достигнуты первоначально поставленные цели. В ряде стран сфера туризма приносит существенный доход, обеспечивает занятость. Казахстан богат природными ресурсами, характеризуется уникальным историческим и культурным наследием, но следует отметить низкую конкурентоспособность туристского продукта, а также проблемы туристской инфраструктуры [3].

Влияние пандемии коронавируса, системного кризиса, вызванного ростом цен на энергоресурсы и «санкционной войной», рассмотрено в работах⁵ [4–10]. Произошли изменения во взаимоотношениях туристских агентов и поведении потребителей туристского продукта. Исследователи предлагают развивать туристскую индустрию в соответствии с ЦУР, уделяя внимание экологическим проблемам, сокращению бедности, созданию рабочих мест, гендерному равенству.

Документами ООН предусмотрена возможность адаптации мировых целей устойчивого развития к условиям конкретных стран. Например, в России были разработаны 45 государственных программ, которые были сгруппированы в пять блоков:

– новое качество жизни;

³ Казахстан достиг цели развития тысячелетия.

URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31452023&pos=3;-80#pos=3;-80

⁴ Казахстан будет оплачивать обучение молодежи из всей Центральной Азии.

URL: <https://mirnov.ru/obshchestvo/kazakhstan-budet-oplachivat-obuchenie-molodezhi-iz-vsei-centralnoi-azii.html>

⁵ Теличева Е.Г., Чернов В.А. Устойчивое развитие туризма: контент обзор конъюнктуры туристского рынка в период пандемии // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2020. Т. 2. С. 136–140.

- инновационное развитие и модернизация экономики;
- обеспечение национальной безопасности;
- сбалансированное региональное развитие;
- эффективное государство^{6, 7}.

Рассматривая «цели тысячелетия», нужно отметить, что совокупное решение задач способствует решению ряда проблем. Так, задача по «снижению нищеты» не может быть решена без обеспечения экологической устойчивости». В то же время имеются негативные взаимосвязи: расширение сельскохозяйственных площадей для ликвидации голода может привести к потере экосистем, загрязнению водных ресурсов, что, в свою очередь, угрожает продовольственной безопасности.

Благодаря значительному росту экономики в начале 2000-х гг. России удалось добиться ощутимых успехов в реализации основных целей развития. В частности, среднедушевые номинальные денежные доходы за 2000–2019 гг. увеличились в 13,3 раза. Ожидаемая продолжительность жизни увеличилась на 6 лет, в том числе для женщин – на 4,4 года, для мужчин – на 6,9 года (*табл. 1*). Россия активно участвует в решении следующих глобальных задач, связанных с развитием человеческого потенциала:

- сокращение бедности и ликвидация голода;
- обеспечение доступности образования;
- обеспечение гендерного равенства и улучшение положения женщин;
- снижение материнской смертности и смертности детей до пяти лет;
- борьба с ВИЧ, туберкулезом и другими заболеваниями;
- обеспечение экологической устойчивости.

Президент России подписал указ об упразднении Федерального агентства по туризму и передаче его функций Министерству экономического развития

⁶ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/DNO.pdf?ysclid=lf75gfhlim243325895>

⁷ Устойчивое развитие в России: что было сделано в 2021 году. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/621e3b699a7947156ae594ef>

Российской Федерации⁸. Так, министерство будет разрабатывать нормативно-правовую базу в сфере туризма и туристической деятельности, координировать вопросы реализации приоритетных направлений государственного регулирования туристической деятельности, осуществлять контроль и надзор за деятельностью туроператоров и классификацией отелей⁹.

Россия и Казахстан разрабатывают долгосрочные стратегии развития в рамках «целей тысячелетия». Основной вопрос заключается в том, насколько предложенные цели и задачи соответствуют принципу универсальности. Специалисты предлагают каждую задачу проанализировать по трем критериям (применимость, осуществимость, потенциал преобразования) исходя из внутренних перспектив, а не из глобальных трендов. Такой подход учитывает эколого-экономические реалии Казахстана, которые больше соответствуют развитым странам.

В процессе исследования рассмотрены следующие действующие нормативно-правовые акты, регулирующие развитие туризма в стране:

- Закон «О туристской деятельности в Республике Казахстан»¹⁰;
- Государственная программа развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019–2025 годы¹¹;
- «Казахстан-2050: Новый политический курс состоявшегося государства»¹²;
- Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике»¹³.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 20.10.2022 № 759 «О некоторых вопросах государственного управления в сфере туризма и туристской деятельности». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210200001?ysclid=lf77ffu63m727761244>

⁹ Упразднение Ростуризма: что это значит для туристов. URL: <https://www.kp.ru/russia/novosti-turizma-v-rossii/uprazhdenie-rosturizma/>

¹⁰ Закон Республики Казахстан от 13.06.2001 № 211-II «О туристской деятельности в Республике Казахстан». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023618&pos=73;-34#pos=73;-34

¹¹ Государственная программа развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019–2025 годы (утв. постановлением правительства Республики Казахстан от 31.05.2019 № 360). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000360>

¹² Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>

¹³ Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» (утв. Указом Президента Республики Казахстан от 30.05.2013 № 577). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577>

В ходе исследования проанализированы также годовые отчеты акционерного общества «Национальная компания Kazakh Tourism» за 2019–2021 гг.

Комплексный характер целей устойчивого развития требует сложного механизма их реализации, в частности создания межведомственных структур. Туристское движение оказывает заметное влияние на экспорт и импорт. В 83% стран туризм служит одним из основных источников иностранной валюты. В 60 странах поступления от международного туризма в 2019 г. превысили 1 млрд долл. США¹⁴.

В современном мире туризм превратился в высокодоходную индустрию. Туризм формирует около 10% мирового совокупного валового продукта, 30% мирового экспорта услуг, 7% мировых инвестиций, 10% рабочих мест, 5% всех налоговых поступлений. Значение имеет не только доля туризма в ВВП страны, но и его мультипликативный эффект – влияние, прямое или косвенное (поступает дополнительный доход), на более чем 50 отраслей. На одно создаваемое рабочее место в туризме приходится 5–9 рабочих мест в других секторах экономики.

Повсеместно происходит увязывание традиционной внешней торговли и международного туризма. Обмен товарами способствует обмену туристами, влияет на структуру импорта и экспорта. Казахстан с его обширной территорией имеет все возможности для успешного развития туризма. Отрасль развивается умеренными темпами, в национальном масштабе социально-экономический эффект небольшой, хотя количество туристических фирм в стране растет¹⁵ (табл. 1).

Валовая добавленная стоимость туристской отрасли Казахстана в 2020 г. составила 791,6 млрд тенге, что на 49,2% больше, чем в 2019 г.¹⁶. Доля туристской отрасли в ВВП Казахстана к концу 2021 г. составила 0,94%. Для сравнения: в 2019 г. вклад туризма в ВВП Турции достигал 10,9%, в ВВП ОАЭ – 14,3%. Города Астана и Алматы являются самыми важными туристскими центрами, где сконцентрировано наибольшее количество мест размещения, соответствующих международным стандартам. Места

¹⁴ Tourism in the 2030 Agenda. URL: <https://www.unwto.org/tourism-in-2030-agenda>

¹⁵ Годовой отчет акционерного общества «Национальная компания «Kazakh Tourism» за 2019 год. URL: <https://qaztourism.kz/upload/iblock/e9e/e9e7f1658998f6deb232b6d8ab91240d.pdf>

¹⁶ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/stat?lang=ru>

размещения, предлагаемые за пределами указанных городов, в большинстве своем не соответствуют международным стандартам качества¹⁷.

В крупных городах недостаточно гостиниц категорий «три звезды» и «четыре звезды». Отмечается низкий уровень присутствия на казахстанском туристском рынке международных гостиничных брендов. Все международные гостиничные компании осуществляют деятельность в четырех бизнес-дестинациях: Астана, Алматы, Атырау, Актау. По статистике, только 11% фирм оказывают услуги в рамках въездного и внутреннего туризма, остальные работают в сфере выездного туризма.

Наибольший спрос на гостиничные услуги связан с деловыми и профессиональными целями поездки (65%) (*рис. 1*). Туристы в основном пользуются воздушным транспортом (более 69%), а водным транспортом воспользовались лишь 0,4% туристов. Это объясняется тем, что в Казахстане имеются лишь два порта – в Мангистауской области. Рост спроса на внутренний и въездной туризм в Казахстане наблюдался до 2019 г. с последующим спадом в 2020 и 2021 гг., вызванным пандемией коронавируса.

Спрос на туристские услуги в Казахстане ограничен материальными возможностями граждан, небольшим количеством баз отдыха, обеспечивающих достаточный уровень комфорта. Несогласованность интересов операторов внутреннего рынка и предприятий санаторно-курортного комплекса приводит к тому, что потребности граждан страны в отдыхе не удовлетворяются в полном объеме. Туризм в Казахстане развивается в основном благодаря местному населению; вклад в развитие отрасли вносят также деловые и профессиональные поездки иностранных резидентов¹⁸.

Анализируя экономические показатели развития туризма, можно сделать вывод, что потенциал казахстанского туризма не реализуется полностью, поскольку развитие отрасли напрямую зависит от инвестиций в развитие транспортно-логистической системы, реконструкцию пунктов пропуска через границу. Необходима реализация новых подходов к организации туризма, в частности кластерного подхода. Предлагаемая система организации туристского комплекса страны представлена на *рис. 2* [19].

¹⁷ *Оспанов Г.М.* Кластерный анализ мирового туристического потенциала и место Казахстана в мировом рейтинге развития туризма // Альпари. 2012. № 4. С. 39–40.

¹⁸ *Жолдасбеков А.А., Пыхарев А.Н., Мамадияров М.Д.* Организационно-правовые основы туристской деятельности в Республике Казахстан. Алматы: Гылым, 2017. 138 с.

Туризм, как и любой бизнес, глобализируется: клиенты анализируют места отдыха, делятся отзывами. Необходимо решать вопросы благоустройства. Создание туристских комплексов в различных населенных пунктах требует формирования сервисных точек. В Казахстане были разработаны мастер-планы по развитию туристических объектов с привлечением международных компаний, таких как McKinsey & Company (США) и Master Concept Consulting (Австрия). Однако эти мастер-планы не были реализованы.

В контексте «целей развития тысячелетия» представляют большой интерес исследования, посвященные интеграции стран Центральной Азии, организации транзитных туров на Великом Шелковом пути. В развитии таких проектов заинтересованы Япония, Малайзия, Китай, Республика Корея, а также европейских государства¹⁹. В Казахстане рассматривается возможность строительства гостиниц инновационного типа с привлечением средств крупных корпораций.

Перспективы развития туристского кластера связаны с тем, что в пределах одной территории взаимодействуют организации, занимающиеся разработкой, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с индустрией туризма и рекреационными услугами²⁰. В каждом туристском кластере должно быть несколько туристских продуктов, но приоритеты зависят от потенциалов самого продукта и региона, где расположен кластер. Цель создания туристского кластера – повышение конкурентоспособности территории на туристском рынке за счет синергетического эффекта. В рамках пяти кластеров в Казахстане планируется развитие следующих продуктов: МІСЕ-туризм, культурный туризм и турне, активный и приключенческий отдых, отдых в горах и на озерах, пляжный туризм, кратковременный отдых.

Кластер «Астана» включает г. Астану, Акмолинскую область, юго-западную часть Северо-Казахстанской области, западную часть Павлодарской и северо-восточную часть Карагандинской областей. Кластер «Алматы» включает мегаполис Алматы и часть Алматинской области. К основным туристским продуктам в этом кластере относятся МІСЕ-туризм, культурный

¹⁹ Искакова К.А., Сейсембаев К.Н. Туристские перевозки – важный элемент инновационного развития туризма Казахстана // Молодой ученый. 2019. № 6. С. 426–430.

²⁰ Проект программы кластерного развития в Казахстане будет апробирован в сфере туризма. URL: <https://www.caravan.kz/news/proekt-programmy-klaster-nogo-razvitiya-v-kazakhstane-budet-aprobir-ovan-v-sfere-turizma-201244/>; Kotlyarova O.A., Nekhoroshikh N.A., Povalyaeva O.N., Strelnikova M.A. Inclusive Tourism as a Factor of Sustainable Development of the Territories. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020805011>

туризм и турне, отдых в горах и на озерах, кратковременный отдых. В данном кластере можно выделить:

- археологический ландшафт Тамгалы (объект ЮНЕСКО, главная достопримечательность – петроглифы);
- Государственный национальный природный парк (ГНПП) «Алтын-Эмель»;
- Чарынский каньон;
- водохранилище Капчагай;
- горнолыжные зоны вблизи г. Алматы;
- ГНПП Иле-Алатауский;
- туристский центр «Жана-Иле».

Проект «Кок Жайлау» связан с созданием горнолыжного курорта в пригородной зоне Алматы по международным стандартам качества.

Кластер «Восточный Казахстан» включает Восточно-Казахстанскую область с центром в г. Усть-Каменогорск. Определены шесть ключевых мест: водохранилище Бухтарма; река Ертис – озеро Жайсан; ГНПП Катон-Карагайский; озеро Маркаколь и Калжирский каньон; Риддер – Анатау и Ивановские горы; г. Семей.

Кластер «Южный Казахстан» включает центральные и восточные части Кызылординской области, Туркестанскую область, юго-западную часть Жамбылской области. Центром кластера должен быть Шымкент. Кластер «Западный Казахстан» включает Мангистаускую область и часть Западно-Казахстанской области. Центр кластера – г. Актау. Отметим такие достопримечательности, как:

- подземные мечети Бекет-Ата, Шопан-Ата и Караман-Ата;
- мавзолей Омара и Тура;
- некрополи полуострова Мангышлак;
- гора Шеркала;
- природоохранная территория Карагие-Каракол;

- Устьютский государственный природный заповедник;
- комплекс памятников «Бокеевская Орда».

В каждом кластере рекомендуется создать несколько туристских продуктов, чтобы повысить инвестиционный потенциал региона.

В глобальном индексе конкурентоспособности путешествий и туризма Казахстан имеет наименьший балл по таким параметрам, как культурные ресурсы, инфраструктура воздушного транспорта, природные ресурсы. Необходимо проанализировать факторы и условия, которые позволяют повысить привлекательность туризма.

Туристская отрасль развивается умеренными темпами, но в национальном масштабе социально-экономический эффект небольшой. Принимая во внимание цели, закрепленные в Государственной программе развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019–2025 годы, можно определить туризм как одну из приоритетных сфер экономики. Следует активно формировать институциональные основы развития туристской отрасли в стране.

Основная роль в реализации Всемирной программы действий «Повестка дня на XXI век», к которой присоединились 182 страны, отведена государственным органам в сфере туризма. Согласно этой Программе, правительству рекомендовано оценить вклад туризма в экономику, социальную и культурную жизнь общества, осуществлять долгосрочное планирование в сфере туризма, разрабатывать новые туристические продукты. Успешное достижение целей устойчивого развития в Казахстане будет зависеть от результата экономических реформ. Повышению конкурентоспособности территории на туристском рынке способствует создание туристского кластера, обеспечивающего синергетический эффект за счет повышения эффективности работы предприятий, стимулирования инноваций, развития новых направлений. Кластер определяет позиционирование территории и влияет на формирование положительного имиджа региона.

С учетом перспектив перехода на «зеленую» экономику Правительством Казахстана утверждена Государственная программа развития туристской отрасли на 2019–2025 годы. Ее цель – сделать отрасль туризма конкурентоспособной. На реализацию программы выделено 1,4 млрд тенге, из них около 70% – из внебюджетных источников. В результате в Казахстане будут созданы 200 тыс. новых рабочих мест, 72 тыс. из которых – постоянные, а чистая прибыль от туристической деятельности

для всех заинтересованных сторон увеличится до 200 млрд тенге в год (на текущий момент доходность составляет около 118 млрд тенге).

В рамках программы сформулированы амбициозные задачи:

- развитие туристских ресурсов;
- обеспечение транспортной доступности туристских дестинаций и объектов;
- повышение качества и доступности туристских продуктов и услуг;
- создание благоприятного туристского климата;
- совершенствование системы управления в туристской отрасли, мониторинг ее развития.

К 2025 г. необходимо достичь нескольких целей:

- увеличение количества въездных посетителей до 9 млн чел.;
- увеличение количества внутренних туристов до 8 млн чел.;
- увеличение числа занятых в туристской отрасли до 650 000 чел.;
- увеличение объема туристских услуг, оказанных в местах размещения, в 2,5 раза (до 270 млрд тенге);
- увеличение объема инвестиций в основной капитал в 3 раза (до 600 млрд тенге).

Запланировано улучшение позиций Казахстана в индексе конкурентоспособности путешествий и туризма к 2025 г. по таким показателям, как:

- эффективность маркетинга и брендинга (перемещение со 102 места на 80);
- развитие инфраструктуры воздушного транспорта (перемещение с 71 места на 60);
- развитие наземной и портовой инфраструктуры (перемещение с 91 места на 80);
- развитие инфраструктуры туристского сервиса (перемещение с 97 места на 70).

Таблица 1**Развитие отрасли туризма в Республике Казахстан (2016–2020 гг.)****Table 1****The Republic of Kazakhstan: Development of the tourism industry for 2016–2020**

Показатель	2016
Общее количество туристских организаций, ед.	1 227
Количество туристских фирм, ед.	1 163
Количество индивидуальных предпринимателей, чел.	64
Списочная численность работников сферы туризма, тыс. чел.	4,4

Продолжение

Показатель	2017
Общее количество туристских организаций, ед.	1 276
Количество туристских фирм, ед.	1 203
Количество индивидуальных предпринимателей, чел.	73
Списочная численность работников сферы туризма, тыс. чел.	6,7

Продолжение

Показатель	2018
Общее количество туристских организаций, ед.	1 350
Количество туристских фирм, ед.	1 252
Количество индивидуальных предпринимателей, чел.	98
Списочная численность работников сферы туризма, тыс. чел.	6,1

Продолжение

Показатель	2019
Общее количество туристских организаций, ед.	1 715
Количество туристских фирм, ед.	1 567
Количество индивидуальных предпринимателей, чел.	148
Списочная численность работников сферы туризма, тыс. чел.	4,9

Продолжение

Показатель	2020
Общее количество туристских организаций, ед.	1 994
Количество туристских фирм, ед.	1 835
Количество индивидуальных предпринимателей, чел.	159
Списочная численность работников сферы туризма, тыс. чел.	5

Источник: авторская разработка по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан

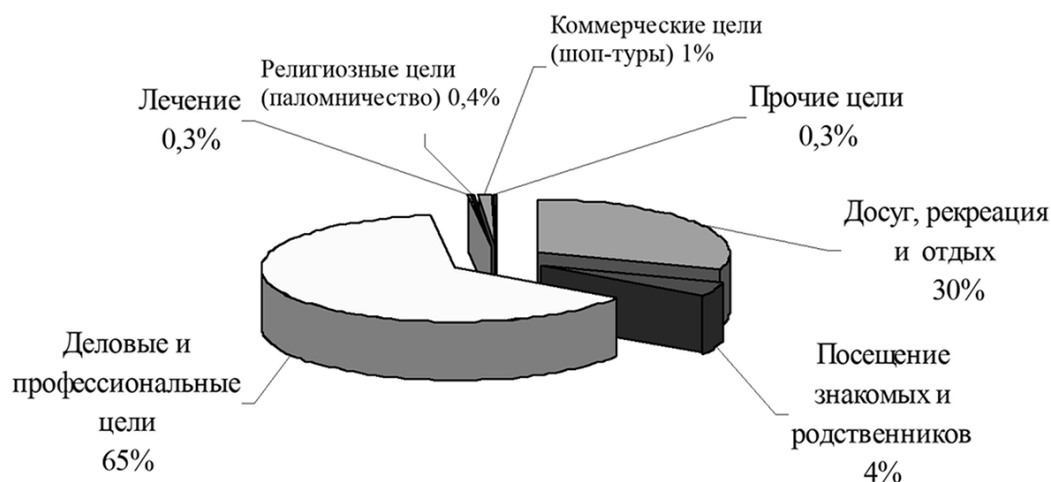
Source: Authoring, based on the Committee on Statistics of Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan data

Рисунок 1

Республика Казахстан: распределение туристов по целям поездок в 2020 г., %

Figure 1

The Republic of Kazakhstan: Breakdown of tourists by purpose of trip in 2020, percentage

Источник: авторская разработка

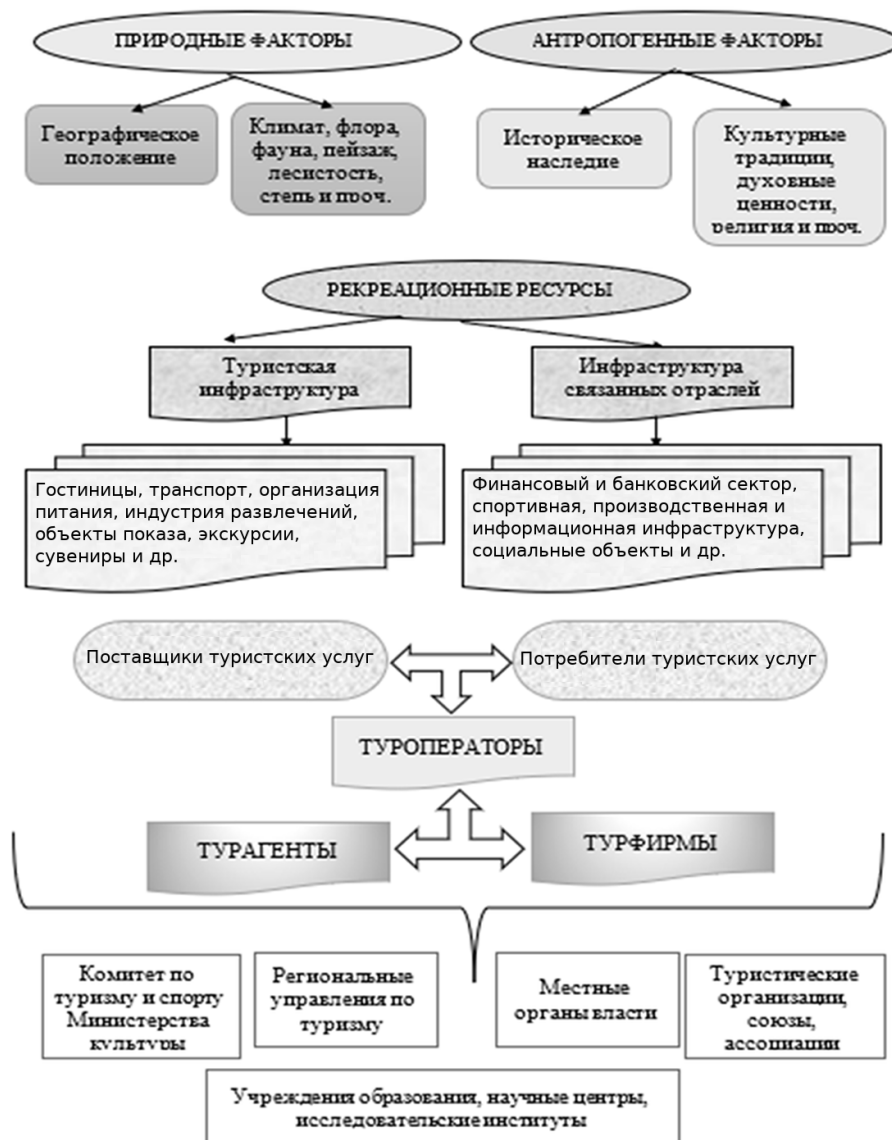
Source: Authoring

Рисунок 2

Система организация туристского кластера в Республике Казахстан

Figure 2

The Republic of Kazakhstan: A system of tourist clustering

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Земляков Д.Н., Филин С.А., Чайковская Л.А. и др. Совершенствование управления качеством инновационных процессов в предприятиях лесопромышленного комплекса как фактор повышения

их конкурентоспособности и устойчивого развития: монография.
М.: Русайнс, 2020. 240 с.

2. Филин С.А., Гагарина Г.Ю. Стратегия инновационного развития туристической инфраструктуры территориальных образований // Региональная экономика: теория и практика. 2012. Т. 10. Вып. 1. С. 7–18.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-innovatsionnogo-razvitiya-turisticheskoy-infrastruktury-territorialnyh-obrazovaniy/viewer>
3. Филин С.А., Гагарина Г.Ю. Туристская инфраструктура исторических городов, поселений и туристско-рекреационных зон // Сервис Plus. 2012. № 1. С. 45–49.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turistskaya-infrastruktura-istoricheskikh-gorodov-poseleniy-i-turistsko-rekreatsionnyh-zon/viewer>
4. Choi Y., Kim H.-J., Lee Y. Economic Consequences of the COVID-19 Pandemic: Will It Be a Barrier to Achieving Sustainability? *Sustainability*, 2022, vol. 14, iss. 3. URL: <https://doi.org/10.3390/su14031629>
5. Rahman M.K., Gazi A.I., Bhuiyan M.A., Rahaman A. Effect of COVID-19 Pandemic on Tourist Travel Risk and Management Perceptions. *PLoS ONE*, 2021, vol. 16, iss. 9. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0256486>
6. Kabanova E.E., Vetrova E.A., Evstratova T.A. et al. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Development of Internal Tourism in the Russian Federation: A Statistical Analysis. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 2021, vol. 12, iss. 8, pp. 2148–2156.
URL: <https://journals.aserspublishing.eu/jemt/article/view/6658>
7. Subadra I.N., Hughes H. Pandemic in Paradise: Tourism Pauses in Bali. *Tourism and Hospitality Research*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 122–128.
URL: <https://doi.org/10.1177/14673584211018493>
8. Ansari Z.A., Bashir M., Pradhan S. Impact of Corona Virus Outbreak on Travellers' Behaviour: Scale Development and Validation. *International Journal of Tourism Cities*, 2022, vol. 8, iss. 3, pp. 658–674.
URL: <https://doi.org/10.1108/IJTC-06-2021-0123>
9. Vinerean S., Opreana A., Tileagă C., Popșă R.E. The Impact of COVID-19 Pandemic on Residents' Support for Sustainable Tourism Development. *Sustainability*, 2021, vol. 13, iss. 22.
URL: <https://doi.org/10.3390/su132212541>

10. Гуляев В.Г., Рассохина Т.В. Устойчивое развитие туризма в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19 // Вестник РМАТ. 2020. № 4. С. 121–127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitiye-turizma-v-usloviyah-krizisa-vyzvannogo-pandemiei-covid-19/viewer>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Economic Policy of the State

THE MILLENNIUM SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS AND THE PARADIGM APPLICABILITY FOR THE TOURISM INDUSTRY PROSPECTS IN KAZAKHSTAN AND RUSSIA

Kulyanda K. NURASHEVA ^a,
Sergei A. FILIN ^{b,*},
Aigul' T. AGELEUOVA ^c

^a Kazakh Academy of Sport and Tourism,
Almaty, Republic of Kazakhstan
nurasheva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4639-467X>

^b Plekhanov Russian University of Economics (PRUE),
Moscow, Russian Federation
Filin.SA@rea.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6054-6510>

^c Kazakh Academy of Sport and Tourism,
Almaty, Republic of Kazakhstan
aigulinskaya@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9541-5046>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 556/2022
Received 5 Dec 2022
Received in revised
form 9 February 2023
Accepted 4 March 2023
Available online
17 April 2023

JEL classification:
L83

Keywords: Sustainable
Development Goals,
tourism industry,
cluster, programs,
projects

Abstract

Subject. This article discusses the importance of tourism in ensuring economic growth in Kazakhstan.

Objectives. The article aims to analyze the tourism potential of the Republic of Kazakhstan.

Methods. For the study, we used general scientific research methods.

Results. The article is quite positive stating that the formation of tourism clusters in Kazakhstan and the opening of hotels that meet international standards will help augment the foreign exchange inflow into the country.

Conclusions. Kazakhstan's advantageous geographical position contributes to the development of various types of tourism in the

Republic.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Nurasheva K.K., Filin S.A., Ageleuova A.T. The Millennium Sustainable Development Goals and the Paradigm Applicability for the Tourism Industry Prospects in Kazakhstan and Russia. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 4, pp. 640–658.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.4.640>

References

1. Zemlyakov D.N., Filin S.A., Chaikovskaya L.A. et al. *Sovershenstvovanie upravleniya kachestvom innovatsionnykh protsessov v predpriyatiyakh lesopromyshlennogo kompleksa kak faktor povysheniya ikh konkurentosposobnosti i ustoichivogo razvitiya: monografiya* [Improving the quality management of innovation processes in enterprises of the timber industry as a factor in increasing their competitiveness and sustainable development: a monograph]. Moscow, Rusains Publ., 2020, 240 p.
2. Filin S.A., Gagarina G.Yu. [Strategy of the innovation development of the tourist infrastructure of territorial formations]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2012, vol. 10, iss. 1, pp. 7–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-innovatsionnogo-razvitiya-turisticheskoy-infrastruktury-territorialnyh-obrazovaniy/viewer> (In Russ.)
3. Filin S.A., Gagarina G.Yu. [Tourism infrastructure of historical towns, settlements, and tourism and recreation special economic zones]. *Servis Plus*, 2012, no. 1, pp. 45–49. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turistskaya-infrastruktura-istoricheskikh-gorodov-poseleniy-i-turistsko-rekreatsionnyh-zon/viewer>
4. Choi Y., Kim H.-J., Lee Y. Economic Consequences of the COVID-19 Pandemic: Will It Be a Barrier to Achieving Sustainability? *Sustainability*, 2022, vol. 14, iss. 3. URL: <https://doi.org/10.3390/su14031629>
5. Rahman M.K., Gazi A.I., Bhuiyan M.A., Rahaman A. Effect of COVID-19 Pandemic on Tourist Travel Risk and Management Perceptions. *PLoS ONE*, 2021, vol. 16, iss. 9. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0256486>
6. Kabanova E.E., Vetrova E.A., Evstratova T.A. et al. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Development of Internal Tourism in the Russian Federation: A Statistical Analysis. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 2021, vol. 12, iss. 8, pp. 2148–2156.
URL: <https://journals.aserspublishing.eu/jemt/article/view/6658>
7. Subadra I.N., Hughes H. Pandemic in Paradise: Tourism Pauses in Bali. *Tourism and Hospitality Research*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 122–128.
URL: <https://doi.org/10.1177/14673584211018493>
8. Ansari Z.A., Bashir M., Pradhan S. Impact of Corona Virus Outbreak on Travellers' Behaviour: Scale Development and Validation. *International*

Journal of Tourism Cities, 2022, vol. 8, iss. 3, pp. 658–674.

URL: <https://doi.org/10.1108/IJTC-06-2021-0123>

9. Vinerean S., Opreana A., Tileagă C., Popşa R.E. The Impact of COVID-19 Pandemic on Residents' Support for Sustainable Tourism Development.

Sustainability, 2021, vol. 13, iss. 22.

URL: <https://doi.org/10.3390/su132212541>

10. Gulyaev V.G., Rassokhina T.V. [Sustainable tourism development in the context of the crisis caused by the pandemic COVID-19]. *Vestnik RMAT = Vestnik RIAT*, 2020, no. 4, pp. 121–127.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-turizma-v-usloviyah-krizisa-vyzvannogo-pandemiei-covid-19/viewer> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.